

Марс Салеев и не знал, что еще в 1998 году вышел приказ о присвоении ему подобным воинам-интернационалистам звания «Ветеран боевых действий». И только недавно получил соответствующее удостоверение. Похлопотать об этом ему посоветовал Равиль Ряфятьевич Куряев, работник военкомата. Марс Няильевич был призван в ряды Вооруженных Сил страны осенью 1986 года. Обслуживал ракетные установки наземного базирования, подвозя топливо. В декабре 1987 года отправили в Анголу. С каждой части Краснознаменного Белорусского округа по 1-2 человека прибыли в Николаев, где формировались подразделения. 10 часов летели переодетые в гражданское солдаты без каких-либо документов.

Под крылом самолета мелькали Италия, Средиземное море, Сахара с ее бесконечными желтыми песками, на которых словно крапинки мелькали редкие аэродромы.

В Анголе декабрь – разгар лета. Луанда встретила прибывших 45-градусной жарой. Бледнолицые северяне смотрелись на фоне местного населения выходцами из другого мира.

– По газонам не ходить, передвигаться только по бетонке, – последовал приказ, – в траве кобры, скорпионы и другие опасные для жизни твари.

Новичков расселили в кельях бывшего женского монастыря, доставшегося Анголе от бежавших хозяев страны – португальцев, расположенного в 12 километрах от столицы и

порта на атлантическом побережье Луанды.

– Официально моя профессия – цветовод-любитель. На самом деле охраняли склады ГСМ, которые находились в 20 километрах от места дислокации, – вспоминает Марс Няильевич. – Часто под стрекот автоматных очередей добирались до места. Каждый день по шесть часов стояли под испепеляющей жарой.

Ночи в Анголе темные. Кромешный мрак окутывает землю быстро – в течение получаса. Ощущение такое, будто чья-то рука выключила свет, мгновенно все погружается во тьму.

Склады обнесены по периметру колючей проволокой и рвом. К ним, прижавшись с внешней стороны, притулились глинобитные утлые сооружения беженцев с юга, которые покинули места ожесточенных боев в поисках спокойствия и безопасности. Однако и здесь повстанцы УНИТА давали о себе знать. Нападали на правительственные войска ФАПЛА. Их активность в этом месте подавлялась стоящими поблизости кубинскими войсками. И все же...

В одну из ночей часа в четыре утра Марс, стоя на посту, услышал подозрительные звуки. Включил прожектор и навел луч на источник шума. Вдруг раздались автоматные очереди, и от прожектора полетели в разные стороны разбитые стекла. Солдата от смерти спасло то, что он управлял прожектором посредством рычага на расстоянии. Марс быстро передернул затвор автомата и выпустил по направлению стрелявших весь рожок. А по селекторной связи сообщил: «Нападение на пост». Прибывшее подразделение обнаружило проделанный проход в ограждении и валявшееся рядом приспособление для перекусывания проволоки. Нападение на охрану предотвратили уверенные и смелые действия Салеева.

Но не только от пули можно было умереть в этой стране. Солдат из Пензы, переболев малярией, нуждался в двухмесячном отдыхе, чтобы организм адаптировался к нагрузкам. Но офицер-служака загнал его на турник. Три раза подтянулся парень и упал замертво. Бойцы были настолько возмущены, что, опасаясь неладного, а может быть, и мести, им вместо боевых выдали холостые патроны.

Подхватил тропическую малярию и Марс. Потом это сказалось: первый его сын умер. Десять лет после перенесенной болезни не полагалось заводить детей.

Постепенно адаптировался Марс к будням фронтовой жизни. Каждый четверг стрельбы, тренировки по рукопашному бою, метание гранаты на точность. Постепенно молодой организм привык к нагрузкам, и Марс уже не отставал по боевой подготовке ни от кабардинца Эльканова, ни от украинцев Димидовича и Клапоцкого, ни от москвича Кирпичева.

Каждый занимался боевой подготовкой с полной отдачей, ибо знал – это спасет в опасной ситуации, которые случались часто. Даже в самой столице страны Луанде было беспокойно. Колонна, в которой передвигалось подразделение Салеева, попала под обстрел на одном из перекрестков. В результате перестрелки были убиты два унитовца. До конца службы бойцов не покидала тревога за свою жизнь. Убить могли где угодно: на марше, на посту или на отдыхе, на пляже Атлантики.

– Видно, судьба у моих родных такая – быть там, где жарко, – улыбается Марс, – отец в Польше служил, брат Наиль – в Венгрии.

Демобилизовался Марс с Белорусского военного округа, откуда и отправляли его в Анголу. Женился на медработнике Ларисе Александровне, с которой воспитали дочь Динару. Она сейчас работает в Москве в ОАО «Сургутгазнефтепром» и воспитывает

семиклассника Амира.

– У меня все сложилось в жизни, грех жаловаться, – подводит итог разговору Марс, – хорошая работа в ОАО «Саранскмежрайгаз», семья, в которой все друг друга любят. Что еще человеку надо для счастья!

Николай Скобликов